

УДК 631.622

https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/58

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОРЫ В ЭКОНОМИКЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

©*Атабеков А. К.*, SPIN-код: 7471-9990, д-р экон. наук, Кыргызско-узбекский
международный университет им. Б. Сыдыкова, г. Ош, Кыргызстан
©*Арзиева Ж. Ж.*, ORCID: 0009-0003-3703-5549, SPIN-код: 8134-9037,
Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, *begisha2011@mail.ru*

ENERGY AND INDUSTRIAL SECTORS IN THE TRANSITION ECONOMY OF THE KYRGYZ REPUBLIC: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

©*Atabekov A.*, SPIN-code: 7471-9990, Dr. habil., Kyrgyz-Uzbek
International University named after B. Sydykov, Osh, Kyrgyzstan
©*Arzieva Zh.*, ORCID: 0009-0003-3703-5549, SPIN-code: 8134-9037, Osh Technological
University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, *begisha2011@mail.ru*

Аннотация. Проведено исследование состояния и тенденций развития энергетического и промышленного секторов экономики Кыргызской Республики в условиях переходного периода. Несмотря на колоссальный гидроэнергетический потенциал, страна с 2023 года переживает режим чрезвычайной ситуации в энергетике, вызванный хроническим недофинансированием, износом инфраструктуры, заниженными тарифами и климатическими факторами. Промышленный сектор, исторически ориентированный на добычу сырья, демонстрирует структурную несбалансированность: горнодобывающая отрасль формирует более 46% промышленного производства, тогда как обрабатывающие производства с высокой добавленной стоимостью остаются неразвитыми. В работе анализируются ключевые проблемы обоих секторов — дефицит электроэнергии, технологическая отсталость, зависимость от импорта и внешних инвестиций, коррупция и слабость институциональной базы. Вместе с тем выявляются значительные возможности: реализация Национальной энергетической программы до 2035 года, строительство новых ГЭС, развитие возобновляемых источников энергии, региональный экспорт электроэнергии, диверсификация промышленности, создание индустриальных парков. Делается вывод о том, что устойчивое развитие обоих секторов требует комплексного подхода: реформы тарифной политики, привлечения прямых иностранных инвестиций, технологической модернизации и углубления региональной интеграции.

Abstract. The article examines the state and development trends of the energy and industrial sectors of the Kyrgyz Republic in the context of the transition period. Despite enormous hydropower potential, the country has been under an energy emergency regime since 2023, caused by chronic under financing, infrastructure deterioration, artificially low tariffs, and climatic factors. The industrial sector, historically oriented toward raw material extraction, demonstrates structural imbalance: the mining industry accounts for over 46% of industrial output, while high value-added manufacturing remains underdeveloped. The study analyzes key challenges in both sectors — electricity deficit, technological backwardness, dependence on imports and foreign investment, corruption, and weak institutional frameworks. Significant opportunities are identified: implementation of the National Energy Program to 2035, construction of new hydropower plants,

renewable energy development, regional electricity exports, industrial diversification, and establishment of industrial parks. The conclusion is drawn that sustainable development of both sectors requires a comprehensive approach: tariff policy reform, attraction of foreign direct investment, technological modernization, and deeper regional integration.

Ключевые слова: переходная экономика; энергетический сектор; промышленная политика; гидроэнергетика; горнодобывающая промышленность; Кыргызская Республика; энергетическая безопасность; диверсификация экономики.

Keywords: transition economy; energy sector; industrial policy; hydropower; mining industry; Kyrgyz Republic; energy security; economic diversification.

Кыргызская Республика, обретшая независимость в 1991 году, на протяжении более трёх десятилетий находится в процессе трансформации своей экономической системы от плановой к рыночной. В научной литературе данный процесс принято называть переходным периодом, характеризующимся глубокими институциональными, структурными и технологическими преобразованиями [1].

Несмотря на достигнутые успехи — ВВП страны в 2024 г превысил \$17,5 млрд, а темп роста составил около 9,6% за первые десять месяцев 2024 г, — энергетический и промышленный секторы остаются наиболее уязвимыми звеньями национальной экономики. Энергетический сектор Кыргызстана уникален с точки зрения своего потенциала: страна располагает третьими по величине запасами пресной воды в Центральной Азии и значительным гидроэнергетическим ресурсом. Однако парадокс состоит в том, что при всеобщем доступе населения к электроэнергии и низких тарифах, сектор находится в состоянии хронического кризиса (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/>).

Промышленный сектор, в свою очередь, сохраняет ярко выраженную сырьевую ориентацию: горнодобывающая промышленность формирует 12,6% ВВП и около 46% всего промышленного производства страны [2].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа проблем и возможностей развития обоих секторов в современных условиях, что приобретает особую значимость в свете принятой в 2024 году Национальной энергетической программы КР до 2035 г и Программы развития республики до 2030 года (<https://stat.gov.kg>).

Цель статьи — на основе системного анализа выявить ключевые проблемы и перспективные возможности развития энергетического и промышленного секторов КР в условиях переходной экономики.

Концепция переходной экономики в научной литературе трактуется как процесс системной трансформации, включающий либерализацию цен и торговли, приватизацию государственной собственности, макроэкономическую стабилизацию и институциональное строительство [1].

Применительно к Кыргызстану переходный период обнаруживает специфические черты: незавершённость институциональных реформ, двойственность отраслевой структуры (сочетание рыночных и нерыночных механизмов), высокая зависимость от внешних ресурсов и денежных переводов трудовых мигрантов (<https://stat.gov.kg>).

В теории отраслевых рынков под «ресурсозависимостью» понимается ситуация, при которой национальная экономика оказывается чрезмерно привязана к добыче и экспорту природных ресурсов в ущерб развитию обрабатывающей промышленности и услуг с высокой добавленной стоимостью [4].

Именно эта модель характерна для промышленного сектора Кыргызстана. Что касается энергетики, теоретической рамкой для её анализа служит концепция «энергетической ловушки»: заниженные регулируемые тарифы порождают хронический дефицит инвестиций, ведут к деградации инфраструктуры и в итоге — к дефициту энергии (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/>).

Методологически настоящее исследование опирается на системный подход, позволяющий рассматривать энергетический и промышленный секторы как взаимосвязанные элементы единой экономической системы страны. Применяются также методы сравнительного анализа, позволяющие сопоставить показатели КР с данными по другим государствам — членам ЕАЭС, и нормативный анализ государственных программных документов. Электроэнергетика Кыргызстана базируется преимущественно на гидроресурсах. Установленная мощность электростанций составляет 3869 МВт, из которых 81% приходится на возобновляемые источники энергии. Производство электроэнергии достигает 15 100 млн кВт·ч в год, при этом конечное потребление составляет около 12 356 млн кВт·ч (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/>).

Ключевым объектом является Токтогульское водохранилище, от уровня которого критически зависит весь энергетический баланс страны.

Вместе с тем 24 июля 2023 года Указом Президента КР № 178 в энергетической отрасли был введён режим чрезвычайной ситуации. Предпосылками для этого послужили: снижение уровня воды в водохранилищах вследствие маловодных лет, стремительный рост внутреннего потребления электроэнергии (в среднем на 4,24% в год за 2017–2022 гг.) при одновременном снижении среднего объёма производства на 2% в год, а также катастрофический износ инфраструктуры. По прогнозу Азиатского банка развития, к 2030 году спрос на электроэнергию в Кыргызстане возрастёт на 70%. Первой и наиболее фундаментальной проблемой отрасли является деструктивная тарифная политика. Государство на протяжении десятилетий искусственно занижало цены на электроэнергию: в зимний период Кыргызстан закупал электроэнергию у соседних государств по рыночным ценам, тогда как отпускал населению по многократно заниженным тарифам. Накопленный за счёт этого долг энергосектора превысил 140 млрд сомов (<https://rus.azattyk.org>).

Субсидированность энергетики де-факто означает перекрёстное субсидирование за счёт средств государственного бюджета в ущерб расходам на здравоохранение и образование (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/>).

Второй блок проблем связан с физическим и моральным износом основных фондов. Значительная часть генерирующих и сетевых мощностей была создана ещё в советский период и не подвергалась системной модернизации. Отсутствие серьёзных инвестиций в обновление оборудования, прямо обусловленное заниженными тарифами, ведёт к нарастанию разрыва между производственными возможностями сектора и реальными потребностями экономики (<https://stat.gov.kg>).

Третья проблема — климатическая уязвимость. Зависимость ГЭС от наполняемости водохранилищ создаёт системный риск: в маловодные годы страна вынуждена прибегать к дорогостоящему импорту электроэнергии из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана (<https://rus.azattyk.org>).

Помимо экономических, возникают политические риски, осложняющие межгосударственные отношения в вопросах трансграничного водопользования (<http://center.kg/>).

В июне 2024 г Жогорку Кенеш принял Национальную энергетическую программу КР на период до 2035 года, которая охватывает все аспекты функционирования отрасли:

производство, передачу и распределение энергии, участие в региональных энергетических рынках, добычу топлива, импорт при его дефиците и экспорт при наличии избытка [2].

Программа создаёт институциональные условия для системного преобразования сектора. Стратегическим преимуществом Кыргызстана в долгосрочной перспективе остаётся развитие гидроэнергетики. Потенциал гидроэнергетической отрасли используется лишь в незначительной мере, а строительство новых ГЭС и мини-ГЭС по всей стране способно коренным образом изменить энергетический баланс (<http://center.kg/>).

Помимо этого, существенный потенциал имеют солнечная и ветровая энергетика — ВИЭ составляют уже 81% установленной мощности, однако их доля в реальном производстве существенно ниже (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/>).

Реализация экспортного потенциала электроэнергии в рамках региональной интеграции также открывает значительные возможности для диверсификации доходов государства [4].

Промышленный сектор Кыргызстана характеризуется ярко выраженной сырьевой специализацией. В 2022 г добывающая промышленность обеспечивала более 10% ВВП, около 43% объёма промышленного производства и почти половину всего экспорта страны (<https://stat.gov.kg>).

По данным Министерства природных ресурсов, за последние пять лет горнодобывающий сектор принёс государственной казне свыше 217,9 млрд сомов в виде налогов и обязательных платежей, при этом только месторождение «Кумтор» обеспечило 78,2 млрд сомов, или более трети отраслевых поступлений [4].

Структура промышленности сосредоточена на добыче металлов, производстве пищевых продуктов, а также резиновых и пластмассовых изделий. Лёгкая и текстильная промышленность занимают значительное место в занятости населения, однако их вклад в экспортные доходы относительно невелик. Производительность труда в промышленности остаётся одной из самых низких в регионе, что отражает общую технологическую отсталость отрасли (<https://stat.gov.kg>).

Первостепенной проблемой является структурная диспропорциональность экономики. Чрезмерная зависимость от одного ресурса — золота — ставит промышленный сектор в уязвимое положение в условиях волатильности мировых сырьевых рынков [3].

Анализ показывает, что если горнодобывающий сектор демонстрировал даже небольшой рост, Кыргызстан вполне мог бы достичь двузначных темпов роста ВВП; напротив, его слабость существенно занижает совокупные показатели (<https://www.interpost.kg>).

Второй круг проблем обусловлен высокой импортозависимостью. Страна ввозит значительный объём промышленной продукции, прежде всего машин, оборудования и химической продукции [2].

Это сочетается с недостаточным уровнем инфраструктурного обеспечения, которое создаёт дополнительные издержки для предприятий и снижает их конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешних рынках [3].

Третья группа проблем носит институциональный характер. Коррупция, слабость судебной системы, неурегулированность прав собственности и административные барьеры ограничивают приток прямых иностранных инвестиций и сдерживают развитие частного предпринимательства. Особенностью приватизационного процесса в КР стала его незавершённость: государственная собственность сохраняет значительное влияние в стратегических отраслях — энергетике, транспорте и горнодобывающей промышленности (<https://stat.gov.kg>).

В 2024 г промышленность Кыргызстана показала наивысший темп роста среди государств — членов ЕАЭС, составив 5,5% при среднем показателе по объединению в 4,5% (<https://e-cis.info/news/>).

Это свидетельствует о накопленном потенциале сектора и его способности к опережающему развитию при наличии соответствующей государственной политики. Программа развития республики до 2030 года определяет стратегический вектор «Индустриализация», предусматривающий удвоение объёма промышленного производства. В числе конкретных мер — увеличение доли инвестиций в основной капитал промышленности с 34% в 2024 году до 50% к 2030 году, создание не менее пяти полноценных индустриальных и технопарковых зон в регионах страны, развитие производств с высокой добавленной стоимостью: добычи и переработки критических минералов, фармацевтики и пищевой промышленности [1, 2].

В рамках программы «100 промышленных предприятий — 2024» уже запущены 17 новых производств, что демонстрирует готовность государства к активной промышленной политике (<https://www.interpost.kg>).

Сближение с рынками ЕАЭС, членом которого Кыргызстан является с 2015 года, создаёт дополнительные преференциальные условия для экспорта промышленной продукции и привлечения инвестиций из государств объединения. Энергетический и промышленный секторы экономики КР находятся в отношениях взаимной зависимости. С одной стороны, надёжное и доступное энергоснабжение является необходимым условием промышленного развития: введение в эксплуатацию каждой новой ГЭС создаёт вокруг неё производственную инфраструктуру, рабочие места и стимулирует рост местной промышленности [2].

С другой стороны, промышленный рост, прежде всего в горнодобывающем и обрабатывающем секторах, предъявляет нарастающий спрос на электроэнергию, что при недостаточной генерирующей мощности может усугублять энергетический дефицит. В 2024 году электроснабжение, подача газа и кондиционирование воздуха как отдельная составляющая промышленного сектора выросли на 15,5%, достигнув 65,5 млрд сомов, тогда как горнодобывающая отрасль составила 62,7 млрд сомов (<https://e-cis.info/news/>).

Эти данные свидетельствуют о том, что энергетика de facto становится сопоставимым по масштабу сектором промышленного производства, а не только инфраструктурным обеспечением. Синергетический потенциал взаимодействия двух секторов реализуется через механизм создания промышленных кластеров вблизи энергогенерирующих объектов. Развитие гидроэнергетики в горных регионах способно стать катализатором локального промышленного роста, создания рабочих мест и сокращения региональных диспропорций, которые остаются одной из острых проблем КР.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, энергетический сектор КР обладает значительным потенциалом, однако его реализация сдерживается совокупностью системных факторов: деструктивной тарифной политикой, износом инфраструктуры, климатической уязвимостью и дефицитом инвестиций. Введённый в 2023 г режим чрезвычайной ситуации и принятая в 2024 г Национальная энергетическая программа до 2035 г создают институциональную основу для преодоления кризиса, однако требуют последовательной реализации и политической воли. Во-вторых, промышленный сектор КР, несмотря на рекордные темпы роста в 2024 г в рамках ЕАЭС, сохраняет структурную зависимость от горнодобывающей отрасли. Диверсификация производства в пользу обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей с опорой на индустриальные

парки, привлечение иностранных инвестиций и использование преимуществ ЕАЭС — приоритетные направления промышленной политики на период до 2030 г. В-третьих, развитие обоих секторов взаимообусловлено: надёжная, доступная и дешёвая энергия является необходимым условием конкурентоспособности промышленности, а промышленный рост формирует устойчивую налоговую базу для финансирования энергетической инфраструктуры. Достижение синергии требует скоординированной государственной политики, избегающей изолированного отраслевого подхода. Таким образом, устойчивое развитие экономики КР в переходный период неразрывно связано с успешным решением проблем энергетического и промышленного секторов через комплекс реформ тарифной политики, технологической модернизации, институционального укрепления и углубления региональной интеграции.

Список литературы:

1. Sachs J. D., Warner A., Åslund A., Fischer S.. Economic reform and the process of global integration // *Brookings papers on economic activity*. 1995. V. 1995. №1. P. 1-118. <https://doi.org/10.2307/2534573>
2. Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики до 2035 года: одобрена Жогорку Кенешем в июне 2024 года. Бишкек, 2024. 87 с.
3. Стратегия устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019–2023 годы. Бишкек, 2019.
4. Крицкий Д. В. Энергетический сектор Центральной Азии // *Экономический журнал ВШЭ*. 2024. Т. 28. С. 329–358.

References:

1. Sachs, J. D., Warner, A., Åslund, A., & Fischer, S. (1995). Economic reform and the process of global integration. *Brookings papers on economic activity*, 1995(1), 1-118. <https://doi.org/10.2307/2534573>
2. Nacional'naya e'nergeticheskaya programma Ky'rgy'zskoj Respubliki do 2035 goda: odobrena Zhogorku Keneshem v iyune 2024 goda. Bishkek, 2024.
3. Strategiya ustojchivogo razvitiya promy'shlennosti Ky'rgy'zskoj Respubliki na 2019–2023 gody'. (2019). Bishkek.
4. Kriczkij, D. V. (2024). E'nergeticheskij sektor Central'noj Azii. *E'konomicheskij zhurnal VShE'*, 28, 329–358. (in Russian).

Поступила в редакцию
03.04.2026 г.

Принята к публикации
11.04.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Атабеков А. К., Арзиева Ж. Ж. Энергетический и промышленный секторы в экономике переходного периода Кыргызской Республики: проблемы и возможности // *Бюллетень науки и практики*. 2026. Т. 12. №6. С. 487-492. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/58>

Cite as (APA):

Atabekov, A., & Arzieva, Zh. (2026). Energy and Industrial Sectors in the Transition Economy of the Kyrgyz Republic: Challenges and Opportunities. *Bulletin of Science and Practice*, 12(6), 487-492. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/58>